

Т. А. Шеховцова

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

**«Московский литератор» харьковского происхождения
(контексты жизни и творчества Николая Хлопова)**

Шеховцова Т. А. «Московский литератор» харківського походження (контексти життя і творчості Миколи Хлопова). В статті наведено невідомі та маловідомі факти біографії М. О. Хлопова — російсько-го письменника кінця XIX — початку XX ст., літературного «протеже» А. П. Чехова та адресата чеховських листів, розкривається історія його взаємовідносин із Чеховим. Проаналізовано оповідання «Хуторянські билиці», «Історія однієї скрипки», комедії «На рейках» та «На лоні природи». Прозаїчні й драматургічні твори Хлопова розглянуто в контексті творчості Гоголя, Чехова, Тургенева, в світлі традицій російського водевілю. Схарактеризовано сценічну історію п'єс, з'ясовано причини їхнього репертуарного довголіття.

Ключові слова: проза, драматургія, комедія-жарт, водевіль, контекст, біографія.

Шеховцова Т. А. «Московский литератор» харьковского происхождения (контексты жизни и творчества Николая Хлопова). В статье приводятся неизвестные и малоизвестные факты биографии Н. А. Хлопова — русского писателя конца XIX — начала XX вв., литературного «протеже» А. П. Чехова и адресата чеховских писем, раскрывается история его взаимоотношений с Чеховым. Анализируются рассказы «Хуторянские были», «История одной скрипки», комедии «На рельсах» и «На лоне природы». Прозаические и драматургические произведения Хлопова рассматриваются в контексте творчества Гоголя, Чехова, Тургенева, в свете традиций русского водевиля. Характеризуется сценическая история пьес, выясняются причины их репертуарного долголетия.

Ключевые слова: проза, драматургия, комедия-шутка, водевиль, контекст, биография.

Shekhovtsova T. A «The Moscow writer» of Kharkov origin (the contexts of Nikolay Hlopov's life and creativity). In the article, we provide unknown and little-known facts of the biography of N. A. Hlopov — the Russian writer of late XIX — early XX century, the literary «protégé» of A. P. Chekhov and the addressee of Chekhov's letters — and reveal the history of his mutual relations with Chekhov. We analyze the stories «The farmstead's true stories», «The history of a violin», the comedies «On rails» and «On a nature bosom». We consider Hlopov's prosaic and dramaturgic works in the context of creativity of Gogol, Chekhov, and Turgenev, in the light of traditions of the Russian vaudeville. We characterize the scenic history of plays, and find out the reasons of their theatrical longevity.

Key words: prose, dramatic art, comedy-joke, vaudeville, context, biography.

Имя прозаика и драматурга Николая Афанасьевича Хлопова избежало забвения благодаря чеховской переписке. В эпистолярном наследии Чехова есть два письма, адресованных Хлопову, — от 13 февраля и 22 марта 1888 года. Первое из них не раз цитировалось как образец мастерства Чехова-редактора и иллюстрация представлений писателя о литературном труде. Поддерживая стремление Хлопова дебютировать в питерской прессе, Антон Павлович анализирует слабые места его рассказа «Одиннадцатый», советуя автору внести необходимые поправки. Чехов не приемлет «чисто московской небрежности в отделке» и обращает внимание на ряд деталей, «неважных по существу, но режущих глаза» [30:199]. Это «фразы, тяжелые, как булыжник» («Он заходил ко мне два раза в продолжение получаса», «На губах Ионы

появилась долгая, несколько смущенная улыбка»), фактические ошибки (неточная цитата из псалма, незнание деталей полевых работ и полномочий церковных иерархов), литературные клише журнальной юмористики («Фигура писаря в пиджачке и с клочками сена в волосах шаблонна и к тому же сочинена юморист<ическими> журналами. Писаря умнее и несчастнее, чем принято думать о них» [30:200]). Отмечены даже пунктуационные погрешности: «знаки препинания, служащие нотами при чтении, расставлены у Вас, как пуговицы на мундире гоголевского городничего. Изобилие многоточий и отсутствие точек» [30:200]. Во втором письме речь идет о судьбе рассказа «Березовый сок», написанном, по мнению Чехова, «лучше «Одиннадцатого»» [30:215]. Подчеркнем, что в обоих случаях суровый критик не скупится

на комплименты своему литературному собрату: «и без поправок Иона хорош и пойдет в дело», «Вашему желанию работать в Питере я радуюсь и в свою очередь искренно желаю успеха и побольше настойчивости в этом направлении... Были бы упрямство и настойчивость, поменьше малодушия перед неудачами, и дело Ваше пойдет на лад — готов ручаться, ибо Вы талантливы» [30:201, 215].

В своем желании помочь Чехов последователен и настойчив. О Хлопове и его рассказе «Одиннадцатый» упоминается в письме к А. Н. Плещееву от 23 февраля 1888 года: «Посылаемая рукопись принадлежит перу московского литератора Н. А. Хлопова, автора нескольких пьес («На лоне природы» и проч.). Это талантливый, хороший и робкий человечек, затертый льдами московского равнодушия. Ему страстно хочется выскочить, и он просил меня протезировать ему в Питере. Не найдете ли Вы возможным поместить его рассказик в «Северном вестнике»? Рассказ маленький, без претензий и написан достаточно талантливо <...> В случае если найдете, что рассказ для «Северного вестника» неудобен, то, будьте добры, вручите его при свидании Щеглову, чтобы сей последний передал его в «Новое время» Буренину с просьбой от моего имени — не бросать в корзину, а прочесть...» [30:207–208].

А. Н. Плещеев отозвался о хлоповском творении довольно доброжелательно, но публиковать не стал: «Это рассказец, написанный не без юмору и который бы можно напечатать в «Северном вестнике», но там столько этих маленьких рассказов лежит — целый ворох, что неизвестно, когда бы он пошел. Может быть, через полгода, через год — а автору это, вероятно, было бы не на руку» [12:337].

Рукопись была передана И. Щеглову, однако и в «Новом времени» рассказ не появился [12:337–338]. «Березовый сок» Чехов отдал «в собственные руки» Суворину, но также безрезультатно. Несмотря на то, что хлопоты не увенчались успехом, они как нельзя лучше свидетельствуют об искреннем стремлении Чехова помочь менее удачливому собрату обрести свое место в литературе. Подтверждение тому находим в мемуарах А. В. Амфитеатрова, знавшего и Чехова, и Хлопова: «...если что изумляло в Чехове, так это его твердая верность старому, от студенчества пошедшему, товариществу, дружбам и симпатиям, заключенным в начале литературной карьеры <...> Сергеевко, Гиляровский, Дорошевич, я, Тихонов, Билибин, Щеглов, Хлопов и множество других сверст-

ников Чехова по первым начинаниям, совершенно не участвовавших в дальнейших фазах его карьеры, не имели никакого основания жаловаться на невнимание, забвение или нелюбезность Антона Павловича в дни самой шумной славы его. Напротив: он был внимателен даже на случайные имена и встречи своей молодости» [1:148–149].

Эта благожелательная «памятливость» Чехова становится особенно привлекательной, если детальнее познакомиться с историей его взаимоотношений с Хлоповым. «Случайные встречи» двух писателей далеко не всегда были безоблачными. А. С. Лазарев (Грузинский) в воспоминаниях «Антон Чехов и литературная Москва 1880–1890-х годов» приводит такой эпизод: «Благодаря Хлопову я единственный раз в жизни видел Чехова почти взбешенным. Это было в июле 1887 года, когда в «Будильнике» шли его наброски «Из записок вспыльчивого человека» (кажется, в трех номерах). Я шел в «Будильник», Чехов уходил и «Будильника» <...>. И рассказал, что Курепин уехал лечиться на Кавказ, заменяет его Хлопов, он же выпускает номера «Будильника» и перед выпуском безжалостно начал стричь его наброски, а когда Чехов заявил претензию, объяснил, что иначе он не мог поступить, так как, не стрижи их, они бы и в три номера не вошли. Чехов сказал, что Хлопова он разнес (действительно в редакции я увидел Хлопова очень смущенным), а Левинскому оставил записку, в которой сообщал, что его долголетнее сотрудничество должно было бы застраховать его от таких сюрпризов» [30:519].

В письме того же Лазарева-Грузинского к Н. М. Ежову от 5 октября 1887 года имя Хлопова упоминается в связи с публикацией в журнале «Развлечение» от 25 сентября оскорбительного для Чехова рассказа «Тенденциозный Антон». В своих предположениях о возможном авторе этого пасквиля, укрывшемся под псевдонимом «Аристарх Премудров», Лазарев колеблется между двумя версиями: «...хотя Дорошевич и назвал Пазухина, но есть более данных признать авторство или Хлопова, или Дорошевича» [30:419]. В следующем письме Лазарев уже почти убежден в виновности Пазухина (что подтверждают и разыскания чеховских биографов), но его колебания симптоматичны: видимо, в отношениях Чехова и Хлопова не все было гладко или же последний имел репутацию не слишком разборчивого в средствах юмориста (по крайней мере, в глазах Лазарева).

Неизвестно, знал ли «тенденциозный Антон» о подозрениях Лазарева, но, как мы видели, он сохранил хорошее отношение к Хлопову и пытался составить ему протекцию в петербургских изданиях. Внимание и симпатия Чехова к «московскому литератору» служат достаточным основанием для того, чтобы попытаться подробнее восстановить эту страничку «человеческого контекста» [33] чеховской биографии².

Первые же попытки обнаружить сведения о Хлопове выводят на харьковскую тропу. Минимальные биографические данные находим в «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова: «Хлопов, Николай Афанасьевич (1852 в Харькове — 15 июля 1909 там же) — писатель и драматург. *Псевдонимы*: Афанасьев, Н.; Железная маска; Н. А. Х.; Н. Х.; Сменяющийся философ; Х.; Х-в, Н.; Хл...; Хл..., Н.; Хл-ов, Н.; N. [11:500]. Таким образом, начало и конец жизненного пути «московского литератора» связаны с Харьковом.

Сохранившиеся издания произведений писателя позволяют предположить, что в Харькове началась и литературная деятельность Хлопова. В газете «Харьков» за 1880 год опубликованы рассказы «Хуторянские были (История с Товкачом)» [26] и «История одной скрипки» [19]. Это небольшие произведения с незамысловатыми анекдотическими сюжетами (герой одного рассказа нечаянно съедает с медом десятирублевую бумажку, герой другого вначале за копейки продает свою старую и «бесполезную» скрипку, а потом крадет ее у покупателя, догадавшегося отреставрировать инструмент). Автор вводит социальные и нравоописательные компоненты и пытается (особенно в «Хуторянских былях») воссоздать национальный колорит в духе «Вечеров на хуторе близ Диканьки», имитируя даже сказовую манеру. Несмотря на слишком явный «гоголевский элемент», рассказы Хлопова свидетельствуют о литературной одаренности автора. Неудачливый, но неунывающий Товкач обрисован достаточно выразительно и в своих мыслительных потугах оказывается сродни герою «Письма к ученому соседу»: «Товкач не прочь иногда помыслить, и охотнее всего о том, отчего свекла или капуста растут не вверх корнем, а вниз» [26].

В «Истории с одной скрипкой» рассказана история бедного чиновника Савастьяна Ивановича, чей талант музыканта задавлен

бедностью и канцелярской рутинной: «Огонек в нем погас; скрипка сделалась ненавистною, Савастьян Ив<анович> уже давно играет только на свадьбах, за деньги; он обратился в ремесленника, и играет так же безучастно, как и пишет свои бумаги» [19]. Но расставание со скрипкой преображает этого «маленького человека», как утрата шинели «переродила» бедного Акакия Акакиевича Драгачева сцена, когда герой убегает, преследуемый звуками возрожденной, но утраченной скрипки, и слышит их даже во сне. В финале романтизированный объект вожеления возвращается к своему обожателю — опять-таки напоминая о воссоединении гоголевского героя с «подругой жизни», сорванной с генеральского плеча. Играющий на свадьбах скрипач оказывается отдаленным предшественником Якова Бронзы из знаменитого чеховского рассказа «Скрипка Ротшильда». Вспомним, что Бронза перед смертью также жалеет о скрипке, которая «останется сиротой», — ведь она была для него утешительницей, подругой, спутницей жизни, а не только источником дохода.

В Харькове были напечатаны не только первые рассказы, но и ранние пьесы Хлопова — «Заря» (1876), «Карьера Украинцева» (1878) [20; 21]. Однако молодой автор стремился в Москву. Трудно сказать, когда именно он туда переехал, но уже в 1880 году его рассказы появляются в газете «Новости дня», в 1882 — в журнале «Свет и тени», в 1883 — в журнале «Будильник». Сотрудничать в этих изданиях можно было, не покидая Харькова, однако к 1887 году, как мы видели, Хлопов начинает играть не последнюю роль в редакционном составе «Будильника», а значит, явно перебирается в белокаменную. Чехов становится московским жителем и студентом в 1879 году, а его дебют в «Будильнике» датируется 1881 годом. А. В. Амфитеатов, также работавший в «Будильнике» в восьмидесятые годы, вспоминал тогдашних сотрудников журнала: «Все были молоды. Антон Чехов, В. А. Гиляровский, я, В. М. Дорошевич, Евгений Пассек, Евгений Кони, П. А. Сергеенко, Александр и Николай Чеховы, Чемоданов, Федоров, Кланг, Лудмер, Хлопов и — несколько позже — Н. М. Ежов, А. С. Лазарев-Грузинский и Альтерсон: такая была юная, сплошь «начинающая» компания того давнего «Будильника»» [2].

Знакомство новоявленных «москвичей» могло состояться в редакции все того же «Будильника», хотя их пути пересекались и в других изданиях. В конце июля 1884 года Чехов

² Приношу искреннюю благодарность Ю. Ю. Поляковой, Ю. Г. Шевченко, М. Ю. Эдельштейну, Н. А. Никипеловой, В. А. Борбунюк за помощь в поиске материалов для данной статьи.

отнес в редакцию газеты «Новости дня» детективную повесть «Драма на охоте». Там он встретился «с беллетристом Н. А. Хлоповым» [10]. Через четыре года Хлопов опубликует в «Новостях дня» свой вариант газетного детектива — роман «Над бездной» (под псевдонимом «Железная маска») [5; 15:79].

Кроме уже упомянутых периодических изданий, Хлопов печатается в журналах «Радуга» и «Развлечение», в «Русском сатирическом листке», «Московской иллюстрированной газете». И все же московская пресса его явно не удовлетворяла, о чем свидетельствуют попытки расширить географию своих публикаций.

По-видимому, наибольшего успеха Хлопов достиг как драматург. Конечно, он не был звездой первой и даже второй величины, так что путь в императорские театры был для него закрыт. Его пьесы ставят в московском частном театре Ф. А. Корша, например, 9 сентября 1885 года идет комедия «Травля», 16 декабря 1888 года — комедия-шутка «На рельсах», 2 ноября 1890 года — сцена в 3 д. «При пиковом интересе» [6:525, 532, 534].

Дебют Чехова-драматурга также состоялся в театре Корша: 19 ноября 1887 года прошла премьера комедии «Иванов». Пьеса была написана «после разговора с Коршем», и ее первая редакция в значительной степени ориентировалась на законы этого театра. Одним из таких законов стала знаменитая «пятничная традиция»: каждую пятницу зрителей ждал премьерный спектакль. Необходимость постоянно пополнять репертуар несложными в репетиционном и режиссерском отношении произведениями, а также стремление привлечь широкую публику определили тип «коршевской пьесы»: «легкая комедия с уклоном в фарс» [34:143] с любовной интригой, шаблонными конфликтами и персонажами. В одном из писем 1888 года Чехов так охарактеризовал репертуар Корша: «У него в ходу легкие пьесы водевильного свойства в 3–4 акта, с гостинными, с террасами, выходящими в сад, с острящими лакеями и неизбежными вдовушками» [31:30]. Первая редакция «Иванова» имела комедийную основу, которую Чехов позднее трансформировал в драматическую: были убраны комические сцены с шаферами, шутовские реплики Боркина и Шабельского, переделан финал (подробнее см.: [14]). Начинаящего драматурга волновало распределение и трактовка ролей, поскольку в труппе театра господствовали традиционные амплуа: «Актеры не понимают, несут вздор, берут себе не те роли, какие нужно, а я воюю, верую, что если пьеса пойдет не с тем

распределением ролей, какое я сделал, то она погибнет» [30:138]; «По мнению Давыдова, которому я верю, моя пьеса лучше всех пьес, написанных в текущий сезон, но она неминуемо провалится благодаря бедности коршевской труппы» [30:142]. Чехов все же отдал дань «закону амплуа» — по крайней мере, в образах героев второго плана. Театральный критик А. Р. Кугель отмечал, что «в «Иванове» есть несколько условных персонажей, фигур более театральных, нежели истинно чеховских. Например, «фат» — Боркин» [9:263]. В результате премьеры вызвала всеобщее «аплодисментошканье» и горькую реакцию автора: «Балаган и кабак, приводящие меня в ужас» [30:152], «После коршевской игры ни один человек из публики не понял «Иванова»» [30:159].

В большей степени, чем драматургические новации «Иванова», ожиданиям коршевской публики отвечал жанр комедии-шутки, примеры которого находим и у Чехова, и у Хлопова. 28 октября 1888 года в театре Корша впервые поставлен чеховский «Медведь», 16 декабря того же года состоялась премьера пьесы Хлопова «На рельсах». Преимущества чеховской пьесы передает характеристика, данная И. Л. Леонтьевым: «Ваш «Медведь» мне очень понравился — написано бегло, ярко и сжато, именно так, как надо писать подобные вещи» [32:427]. В сравнении с «Медведем» пьеса «На рельсах» выглядит более вялой и растянутой, хотя по объему она невелика и в ней присутствуют традиционные элементы водевильного жанра: обман-мистификация, месть, любовное соперничество, преодоление препятствий, знакомые типы персонажей — рохля-муж, жена-кокетка, влюбленный простака, высокопоставленный поклонник. Сюжет незамысловат: хорошенькая и энергичная жена начальника станции «Козье болото» Кутепова мечтает перебраться в город и кокетничает с начальником движения Савихиным, хлопча о переводе. Сановный поклонник не торопится выполнять ее желание, поскольку боится конкуренции городских франтов, и настойчивая дамочка делает вид, что бежит от мужа с влюбленным в нее молодым человеком. В финале Мария Григорьевна признается в мистификации и добивается переезда в город с говорящим названием Замухранск.

Автор с юмором воссоздает быт и нравы захудалой станции, но в этом бытописании «увязает» интрига. 6 января 1889 года Чехов напишет А. С. Суворину: «надо в одноактных вещах писать *вздор* — в этом их сила» [31:130]. Хлопову не хватает этого чеховско-

го «вздора», алогизма, парадоксального сюжетного поворота. Однако его герои житейски и психологически достоверны, а потому зачастую выходят за рамки водевильных амплуа. Все мужские персонажи сродни чеховским «недотепам» (этот тип присутствует и в малой, и в большой драматургии Чехова). Поэтому претенденты на роль героя-любовника (их в пьесе трое) воспринимаются в пародийном ключе. Кутепов же представляет собой сниженную версию Обломова: «И чего эти поезда так часто ходят?.. Хоть бы из человеколюбия на недельку прекратились!.. Сколько бы народу в живых осталось... отдохнуло бы, полежало бы... (Ложится на диван)» [25]. Под воздействием решительного напора и обаяния жены герой ненадолго ободряется: «Ты влила мне в душу свою энергию! <...> Сколько во мне теперь этого самого воодушевления, силы!...» [25]. Однако этот порыв быстро угасает.

Заметим, что в пьесе «На рельсах» Хлопов как будто следует драматургическим «условиям», сформулированным Чеховым в письмах к А. С. Лазареву (Грузинскому) от 15 и 26 ноября 1887 года: «1) сплошная путаница, 2) каждая рожа должна быть характером и говорить своим языком, 3) отсутствие длиннот, 4) непрерывное движение», «Нужно, чтобы с каждым явлением число лиц росло по прогрессии. <...> Громоздя эпизоды и лица, связывая их, Вы достигнете того, что сцена в продолжение всего действия будет полна и шумна» [30:148, 155]. Не удастся избежать, пожалуй, только «отсутствия длиннот», да и путаница оказывается не такой уж «сплошной». Однако число действующих лиц, действительно, растет почти «по прогрессии», в каждом из персонажей виден характер, и сцена постоянно «полна и шумна». Быть может, именно эти качества и предопределили достаточно долгую сценическую жизнь хлоповской пьесы.

Еще одним «местом встречи» двух драматургов становится Московский драматический театр М. М. Абрамовой: «перехваченный» у Корша «Медведь» идет здесь 25 сентября 1889 года, 27 декабря проходит премьеры «Лешего», а 23 января 1890 года ставится уже шедшая у Корша пьеса Хлопова «На рельсах» [6:555]. После шести представлений «Лешего» сняли с репертуара (публика вновь не восприняла новаторские тенденции), и Чехов позднее переработал его в «Дядю Ваню» — уже по законам своего, нового театра. Хлопов же в основном оставался в рамках традиционной драматургии.

Судя по репертуарным сводкам и печатным изданиям, наряду с пьесой-шуткой «На рельсах» [24; 25], наибольшей популярностью пользовалась комедия Хлопова «На лоне природы» [22; 23]. Эта пьеса соединила традиции тургеневского театра и «народного» водевиля. В устойчивый быт именья помещика Бунтикова вторгается «свежий человек», нарушающий сложившееся равновесие, — соученик и приятель владельца именья Бегичев. Жена Бунтикова — «женщина-ребенок», «дитя природы», непосредственная и простодушно-восторженная, не стесняемая этикетом. Она видит в «заграничном» Бегичеве рыцаря и героя романа — полную противоположность отяжелевшему и поглощенному хозяйством супругу. Сердечный «голод» и скука подогревают ее интерес к «Роланду». Приглашенный на свидание, Бегичев всячески старается разочаровать пылкую Ефросинью Денисовну и сохранить семейное счастье друга, однако не остается равнодушен к горячности «тигренок» и спешно готовится к отъезду. В драматическом действии пьесы присутствуют два плана: внешний «рисунок» речей и поступков персонажей зачастую контрастирует с их внутренними побуждениями и истинными переживаниями. Вслед за Тургеневым, Хлопов сочетает открытый психологизм (монологи, ремарки) с психологическим подтекстом. Правда, в отличие от «Месяца в деревне», конфликт пьесы благополучно разрешается и кратковременная неудовлетворенность не становится выражением трагизма повседневности и скрытой дисгармонии бытия. Параллельную основную сюжетную линию составляет роман Сильвестра, слуги Бегичева, и деревенской молодки Василисы, напоминающий дуэт Яша — Дуняша в «Вишневом саде» (приезжий фат-обольститель — наивная девушка). Взаимоотражение любовных коллизий создает дополнительный комический эффект.

Комедия «На лоне природы» заняла устойчивое место в театральном репертуаре рубежа веков. Летом 1896 года в Пензенском Народном театре молодой В. Э. Мейерхольд с успехом играл роль Сильвестра, успешно подтверждая уже установившуюся за ним репутацию талантливого комического актера (к тому времени в репертуаре Мейерхольда были такие классические роли в любительских спектаклях, как Кочкарев в «Женитьбе», Рисположенский в «Свои люди — сочтемся!», Аркашка Счастливец в «Лесе», а чуть раньше — Репетиллов («Горе от ума») и Кутейкин («Недоросль») [4:39]). Заметим, что

одним из первых выступлений Мейерхольда-актера, еще в гимназические годы, было исполнение роли Луки в чеховском «Медведе», поставленном пензенским кружком любителей драматического искусства в начале 1890-х годов [13:417]. Как видим, пьесы Чехова и Хлопова вновь и вновь оказывались рядом в репертуарных списках.

Хлопов, как и Чехов, был членом Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. В каталоге пьес членов Общества за 1900 год и в дополнениях к нему числятся принадлежащие перу Хлопова драматические этюды «Воробьиная ночь» и «На покое», комедии «Гудимовская барышня», «Дитя природы», «На лоне природы», «На рельсах», «Новая богиня», «Путаники», «Травля», драмы «Поперек дороги», «Порванные цепи», «Современная героиня» [7]. В соавторстве с женой, Любовью Ивановной Хлоповой (псевдоним Л. Люси), написана пьеса «При пиковом интересе (сцены из жизни захолустья)». По данным Каталога, в 1900 году Любови Ивановны уже не было в живых — в списке членов Общества помечено, что ее авторские права переданы наследникам [7:219]. В фондах московских и питерских библиотек хранятся также пьесы Хлопова «Заря», «Человек в маске», «Карьера Украинцева», «Тепличная жизнь».

Пьесы Хлопова шли не только в Москве, но и в провинции, причем в самых отдаленных уголках империи. Особенно охотно их ставили любительские театры — непритязательные сюжеты, легкий юмор, небольшое количество ролей вполне отвечали возможностям любителей. Так, уже известная нам комедия-шутка «На рельсах» входила в репертуар любительского Русского драматического театра в Якутии (Якутск) в сезоны 1893–1894, 1894–95 гг., Томского любительского театра в 1906 году [8; 17] и т.п.

Судя по архивным и мемуарным материалам, Хлопову не удавалось достичь материального благополучия. Известно, что он неоднократно обращался в Комиссию по вспомоществованию бедствующим литераторам с просьбой о денежном пособии. Однако в справочнике «Вся Москва» за 1901 год некий Николай Афанасьевич Хлопов упомянут как домовладелец («Петровско-Разумовское,

Старое шоссе, соб. д. Дмвл.», «От Петровско-Разумовского пр. до Нового шоссе. № 26» [3:390, 476]. Поскольку наличие полного тезки маловероятно, можно предположить, что доходы от пьес все же позволили писателю приобрести собственное жилище.

О последних годах жизни Хлопова сведений найти не удалось. Согласно И. Ф. Масанову, он скончался в Харькове 15 июля 1909 года. Летом 1909 года в Харькове свирепствовала эпидемия брюшного тифа, которая приняла угрожающие размеры [18]. Возможно, именно эта болезнь и оборвала жизнь писателя.

После смерти Хлопова сценическая жизнь его пьес продолжалась, причем с расширением географии. Например, в 1920-е годы их ставили любительские театральные кружки в Эстонии (Нарва) и Финляндии (Гельсингфорс) [28; 29]. В Репертуарный указатель ГРК (Главного комитета по контролю за репертуаром) за 1929 год включена комедия-шутка «На рельсах» [16:120], помеченная литерой «В» как «произведение идеологически не вполне выдержанное, но не настолько, чтобы его следовало запрещать» [16:4]. Литера «В» предостерегала гублиты о том, что данная пьеса «в нашем советском репертуаре только терпима» [16:5]. В одном ряду с комедией Хлопова под литерой «В» оказались «Анатема» и «Жизнь человека» Л. Андреева, «Роза и Крест» А. Блока, «Шельменко-денщик» Г. Квитки-Основьяненко и «Синяя птица» М. Метерлинка — «произведения, идеологическая приемлемость которых спорна и сомнительна и к тому же по формальным достоинствам они не могут быть отнесены к разряду лучших классических произведений» [16:5].

Таким образом, малоизвестный «московский литератор» харьковского происхождения оказывается включен в известные биографические и художественные контексты. В чеховском жизненном сюжете Николай Афанасьевич Хлопов оказывается своеобразной «точкой приложения сил» и тем фоновым персонажем, в отношениях с которым особенно наглядно проявляются нравственные и творческие установки Чехова. Разрозненные сведения о жизни и творчестве Хлопова складываются в мозаичную картину эпохи, ее срединного слоя, представленного сквозь призму конкретной человеческой судьбы.

Литература

1. Амфитеатров А. Тризны / Александр Амфитеатров. — М. : Тип. А. П. Поплавского ; Книж. маг. А. Д. Друтман, [1910]. — 211 с.
2. Амфитеатров А. В. Улыбки юности / А. В. Амфитеатров. — СПб. : Книгоиздательское Т-во «Просвещение», [1914]. — 301 с. (Собр. соч. А. В. Амфитеатрова, т. 24).

3. Вся Москва : адресная и справочная книга на 1901 год / изд. А. С. Суворина. — М. : Т-во типо-литография Владимир Чичерин, 1901. — 867 с.
4. Гладков А. К. Мейерхольд : в 2 т. / Александр Гладков; сост. В. В. Забродин, вступ. ст. Ц. Кин. — Т. 1. Годы учения Всеволода Мейерхольда. «Горе уму» и Чацкий — Гарин. — М. : СТД РСФСР, 1990. — 287 с.
5. Железная маска [Н. А. Хлопов]. Над бездной : роман / Железная маска // Новости дня. — 1888. — № 1615–1789.
6. История русского драматического театра : в 7 т. / редкол. : Е. Г. Холодов (гл. ред.) и др. — Т. 6 : 1882–1897. — М. : Искусство, 1982. — 575 с.
7. Каталог пьес членов Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. — М. : Тип. Борисенко и Бреслин, 1900. — 221 с.
8. Крылова В. К. Русский драматический театр в Якутии (Особенности развития в национальной республике) : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.01 [Электронный ресурс] / Крылова Вера Климентьевна. — М., 2004. — 265 с. — Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/russkii-dramaticheskii-teatr-v-yakutii-osobennosti-razvitiya-v-natsionalnoi-respublike>
9. Кугель А. Р. Профили театра / А. Р. Кугель ; под. ред. А. В. Луначарского, предисл. А. В. Луначарского, примеч. И. С. Туркельтауба. — М. : Театропечать, 1929. — 276 с.
10. Летопись жизни и творчества Чехова. Т. 1 : 1860 — 1888 [Электронный ресурс] / РАН ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. : Наследие, 2000. — Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/chekhov/lc-abc/lc1/lc1-1431.htm>
11. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. / И. Ф. Масанов. — Т. 4. — М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. — 558 с.
12. Переписка А. П. Чехова : в 2 т. Т. 1 / сост. и коммент. М. П. Громова, А. М. Долотовой, В. Б. Катаева. — М. : Худож. лит., 1984. — 447 с.
13. Полоцкая Э. А. Чехов и Мейерхольд / Э. А. Полоцкая // Литературное наследство. Т. 68 : Чехов / Ред. : И. И. Анисимов, А. С. Бушмин, В. В. Виноградов (гл. ред.) и др. — М. : Изд-во АН СССР, 1960. — С. 417–448.
14. Почекутова Ю. А. Творческая история пьесы А. П. Чехова «Иванов» : проблема редакций : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Почекутова Юлия Александровна. — Нижний Новгород, 2010. — 182 с.
15. Рейтблат А. И. Материалы к библиографии русского дореволюционного детектива [Электронный ресурс] / А. И. Рейтблат // *De Visu*. — 1994. — № 3/4 (15). — С. 77–81. — Режим доступа : http://imwerden.de/pdf/de_visu_1994_3-4_text.pdf
16. Репертуарный указатель ГРК [Список разрешенных и запрещенных к исполнению на сцене произведений] / под ред. Н. А. Равича. — [Москва] : Театропечать (18 тип. «Мосполиграф») им. М. И. Рогова, 1929. — 195, [2] с. (Глав. ком-т по контролю за репертуаром).
17. Сибирская жизнь. — Томск : П. И. Макушин, 1906. — № 162 (30 июля, воскресенье).
18. Харьковский медицинский журнал. — 1911. — Т. 11. — № 1. — С. 1–30.
19. Хлопов Н. А. История одной скрипки : рассказ / Н. Хлопов // Харьков. — 1880. — № 576. — 21 марта.
20. Хлопов Н. А. Заря : драма в 3 д. / Н. А. Хлопов. — Харьков : [б. и.], 1876.
21. Хлопов Н. А. Карьера Украинцева : драма в 4 д. / Н. А. Хлопов. — Харьков : [б. и.], 1878.
22. Хлопов Н. На лоне природы : ком. шутка в 3 д. / Н. Хлопов. — М. : Лит. Моск. театр. б-ки Е. Н. Рассохиной, 1884 [ценз.]. — [2], 80 с.
23. Хлопов Н. А. На лоне природы : комедия в 3-х действиях / Н. А. Хлопов. — М. : Театр. б-ка С. Рассохина, 1916. — 52 с.
24. Хлопов Н. На рельсах : комедия-шутка в 3 д. / Н. Хлопов. — М. : Лит. Моск. театр. б-ки Е. Н. Рассохиной, 1889. — 53 с.
25. Хлопов Н. На рельсах : комедия-шутка в 3 д. / Н. Хлопов. — М. : Театр. б-ка С. Ф. Рассохина, 1904. — 29 с.
26. Хлопов Н. А. Хуторянские были (История с Товкачом) : рассказ / Н. Хлопов // Харьков. — 1880. — № 599. — 27 апреля.
27. Хлопов Н. При пиковом интересе : сцены из жизни захолустья : в 3 д. / Н. Хлопов, Л. Люси. — М. : Лит. С. Ф. Рассохина, 1890. — 64 с.
28. Хроника русской культурной и общественной жизни в Эстонии (1918–1940). Материалы к истории Русского Зарубежья. Ч. 1 (1918–1925). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ut.ee/FLVE/ruslit/estorussica/kroonika/Kroonika_1918_1925.do

29. Хямяляйнен Э. Хроника культурной и общественной жизни русской диаспоры в Финляндии : 1820–1930-е гг. [Электронный ресурс] / Эдвард Хямяляйнен. — Режим доступа : <http://www.kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/hronika1.htm>

30. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 2 : 1887 — сентябрь 1888 / А. П. Чехов. — М. : Наука, 1975. — 583 с.

31. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. Т. 3 : октябрь 1888 — декабрь 1889 / А. П. Чехов. — М. : Наука, 1976. — 574 с.

32. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Соч. : в 18 т. Т. 11 : пьесы 1878–1888 / А. П. Чехов. — М. : Наука, 1978. — 442, (4) с.

33. Чеховский вестник [Электронный ресурс] / отв. ред. В. Б. Катаев. — № 14. — М., 2004. — Режим доступа : http://chekhoviana.narod.ru/vest_14.htm

34. Юрьев Ю. М. Записки : в 2 т. Т. 1 / Ю. М. Юрьев ; ред. и вступит. ст. Е. М. Кузнецова, подгот. текста Л. И. Гительмана, примеч. Л. И. Гительмана и А. А. Штейнман. — Л.; М. : Искусство, 1963. — 659 с. («Театральные мемуары»).